

**«СКОЛОК» — РАЗНОВИДНОСТЬ ПЛАТЕЖНОГО
ДОКУМЕНТА XVII в.**

Основным документом, удостоверяющим получение денег или вещей, являлось в XVII в. так называемая платежная отпись, или просто отпись. Отпись — это расписка в получении. В подавляющем большинстве случаев отписью называлась расписка в получении как всей причитающейся суммы, так и той или иной ее части.

Вот несколько примеров из сохранившегося архива мирского целовальника Великорецкого оброчного стана Хлыновского уезда Петра Иванова Вилегжанина за 1665/66 (7174) г. Крестьянин Великорецкого стана Прокопий Ильин Гришев порядился у П. И. Вилегжанина отвезти 4 воза оброчного хлеба из Великорецкого стана в Ношульскую пристань на реке Лузе с платой по 23 алтына 4 деньги за воз, всего, следовательно, полагалось уплатить 2 рубля 28 алтын. Эта сумма и была уплачена в один прием 4 мая 1666 г. Платежный документ, выданный П. И. Гришевым, заканчивался следующим образом: «И впредь мне, Про-

¹⁹ Р. Б. Мюллер. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947, стр. 113—114.

копью, на нем, целовальнике, того своего найму не спрашивать. В том ему, целовальнику, сию и отпись дал».¹ Расписка в одновременном получении всей суммы найма названа отписью.

Отписями же называются в делопроизводстве мирского целовальника Великорецкого оброчного стана и документы, свидетельствующие о получении части причитающихся денег и об окончательном расчете.

Хлыновский посадский человек плотник Абрам Лукин Бакулин порядился у П. И. Вилегжанина выполнить ту работу по ремонту городских башен города Хлынова, какая приходилась на долю Великорецкого оброчного стана. Первая уплата денег за эту работу была произведена 29 июля 1666 г. жене плотника Евфимии (Офимье) Федоровой. Е. Ф. Бакулина взяла «за башенную работу мужа своего Обрама наемных денег в уплату рубль. А впредь с ним, целовальником, счет. В том ему сию отпись дала».²

Была уплачена лишь часть причитающихся денег («в уплату») и прямо указано, что об остальных деньгах будет особый счет. Документ, свидетельствующий о получении части денег, назван отписью.

Окончательный расчет за эту работу был произведен 22 октября 1667 г. уже с самим А. Л. Бакулиным. Плотник назвал причитающуюся ему сумму и напомнил о более раннем платеже. В окончательный расчет он получил «достальных 2 рубли 10 алтын денег. А преж сего дана в уплате отпись в рубле... И впредь дела нет и найму не спрашивать. В том ему (т. е. целовальнику, — Н. У.) сию отпись дал».³ Документ, фиксирующий окончательный расчет, тоже назван отписью.

Делопроизводство мирского целовальника Великорецкого оброчного стана П. И. Вилегжанина характеризует обычный порядок оформления платежных документов. Аналогичных примеров можно привести любое количество, причем относящихся к разным уездам.

Тем не менее автору настоящей небольшой заметки встретилось весьма любопытное отступление от этого прочно установившегося порядка, причем это отступление касается не существа вопроса, а наименования отдельных разновидностей платежных отписей.

В делопроизводстве земского целовальника Сученгской волости Тотемского уезда Стефана Иванова за 1666/67 (7175) г. сохранилось два платежных документа, названных «сколками». Вот эти документы.

1. 1666 г. ноября 8. — Сколок тотемского приемного целовальника стрелецких денег Павла Дмитриева в получении части стре-

¹ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1666 г., д. 99, л. 76.

² Там же, л. 61.

³ Там же, л. 117.

лецких денег с Сученгской волости Тотемского уезда за 7175 (1666/67) г.⁴

«175-го ноября в 8 день. Приемной целовальник Павел Дмитриев взял с волости Сученги великого государя казну — стрелецких денег 35 рублей. Платил посыльщик Яков Онтонов. Сколок писал Мишка Кикин».

Под текстом рукоприкладство: «Приемной целовальник Панька Дмитриев руку приложил».

2. 1666 г. декабря 4.— Сколок тотемского приемного целовальника стрелецких денег Павла Дмитриева в получении отвозных денег с Сученгской волости Тотемского уезда за 7175 (1666/67) г.⁵

175-го декабря в 4 день. Тотемской приемной целовальник Павел Дмитриев государевых стрелецких денег взял отвозу Сученские волости с их платежей на нынешней на 175-й год, что платил посыльщик Яков Онтонов — 35 рублей, да Яков Кусков — 5 рублей, да Григорий Гаврюшев — 12 рублей 24 алтына 2 деньга, всего с 50-ти з дву рублей, з 20-ти с 4-х алтын з дву денег. Да на прошлой на 174-й год с получетверты деньга. Итого взял по полутретье деньге с рубля, итого взял 22 алтына 2 деньга. И сколки им даны для ведома платежу до казенные отписи. А отвозные деньга платил Сученские ж волости посыльщик Григорей Гаврюшев. А сколок писал Агейко Третьяков».

На обороте рукоприкладство: «Пашка Дмитриев руку приложил».

Содержание понятия «сколок» раскрывается во втором из приведенных документов: «И сколки им даны для ведома платежу до казенные отписи». Сколок, следовательно, временная отпись, которая свидетельствует об уплате части причитающейся суммы. Каково содержание такого сколка, показывает документ, приведенный под № 1. В нем указаны получатель, плательщик, сумма и ее назначение. Правда, из документа № 1 неясно, что уплачена часть причитающейся суммы. Но это легко устанавливается из документа № 2, где сказано, что общая сумма стрелецких денег с Сученгской волости на 7175 (1666/67 г.) составляет 52 рубля 24 алтына 2 деньга и уплачена она в три приема.

Такие сколки подлежат обмену на казенную отпись, т. е. на отпись, выданную местным воеводским управлением приемному целовальнику в получении всей суммы стрелецких денег по каждой из волостей уезда.

Второй документ тоже назван сколком. Он представляет собой платежную отпись в получении так называемых отвозных

⁴ Там же, 1667 г., д. 104, л. 10.

⁵ Там же, л. 14.

денег, т. е. денег на оплату путевых расходов по доставке стрелецких денег в Москву.

В самом тексте этого сколка нет указаний, что приемный целовальник получил только часть причитающейся суммы. В документе лишь сказано, что Павел Дмитриев взыскал по «полутретье деньги», т. е. по 2.5 деньги, с каждого рубля внесенных стрелецких денег. Но название платежного документа сколка позволяет предполагать, что сбор по 2.5 деньги с рубля был лишь предварительным и произведен он был тогда, когда приемный целовальник еще не знал, в какую сумму выльется стоимость доставки стрелецких денег в Москву. Это предположение подтверждается. В том же архиве земского целовальника имеется и третий документ — отпись в получении дополнительного сбора отвозных денег.

3. 1667 г. марта 21. — *Отпись тотемского приемного целовальника стрелецких денег Павла Дмитриева в получении дополнительных отвозных денег с Сученгской волости Тотемского уезда за 7175 (1666/67) г.*⁶

«175-го марта в 21 день. Тотемской приемной целовальник государевых стрелецких денег Павел Дмитриев взял отвозу, по мирскому уговору, к прежнему платежу с волости с Сученги с их розных платежей в доимку к прежнему платежу по деньге с рубля, итого взял в алтын 5 денег. Платил деньги тое ж волости посыльщик Яков Антонов. В том и отпись дал. А писал брат его Агейко Третьяков».

На обороте рукоприкладство: «Пашка Дмитриев руку приложил».

О чем свидетельствует этот документ? Прежде всего о том, что собранных «отвозных денег» не хватило и понадобился дополнительный сбор. Это выяснилось тогда, когда стрелецкие деньги уже были доставлены в Москву. Об этом недвусмысленно говорит дата платежного документа — 21 марта. Известно, что поморские посадские и уездные миры обязаны были доставлять всякого рода казенные сборы в Москву ежегодно на определенный срок — на Сретеньев день, т. е. на 2 февраля. Так, очевидно, поступили и тотемские посадские и уездные люди в 1667 г. Когда мирские целовальники вернулись в Тотьму, то выяснилось, что поездка в Москву обошлась дороже по сравнению с первоначальными предположениями, и понадобился дополнительный сбор. Этот сбор был произведен, деньги получены, и тотемский приемный целовальник выдал земскому миру Сученгской волости платежную отпись, завершающую его расчеты с этой волостью по отвозным деньгам.

⁶ Там же, л. 19.

В этом же документе содержится ответ и на вопрос, почему документ, удостоверяющий получение первого сбора отвозных денег, назван сколком, а не отписью.

Первый сбор был произведен в начале декабря 1666 г., т. е. тогда, когда ещё не была точно известна сумма расходов на поездку в Москву. Учитывая опыт предыдущих лет, приемный целовальник взыскал по 2.5 деньги с рубля. Но он не был уверен, что этих денег хватит на поездку. Желая подчеркнуть, что расчет произведен лишь предварительно, Павел Дмитриев назвал свой платежный документ сколком. Когда же выяснилось, что для окончательного расчета нужен дополнительный сбор, и деньги были собраны, тогда он выдал не сколок, а отпись и тем самым подчеркнул, что расчет произведен окончательно.

Отсюда совершенно ясно, что сколок — предварительный платежный документ, временная расписка в получении денег, отражающая начальный этап расчетов между контрагентами сделки, разновидность платежной отписи.

Трудно сказать, как широко была распространена практика пользования сколками. Изученные документы не дают оснований для широких обобщений. Они лишь показывают, что необходимо дальнейшее собиране и исследование разновидностей тех документов, какие бытовали в деловой практике русских людей XVII в. Скромную попытку в этом направлении и представляет собой настоящая небольшая заметка.